

НИКОЛАЙСКИЙ ВЯТОВОСТ

По благословиению Мефодия, Митрополита Астанайского и Алматинского
№ 25 (230), 2004 г.

Неделя 17-я по Пятидесятнице

СЛОВО ПАСТЫРЯ

автра три праздника сливаются в один: и Воскресенье - малая Пасха, и предпразднство Воздвижения, и отдавание Рождества Богородицы. Это, конечно, для нас очень радостно, хотя трудно бывает вместить в свой ум и сердце и охватить духовным взором эти все церковные торжества. Но год от года, месяц от месяца наш ум просвещается православным богослужением, многие слова становятся нам более понятными. Так постепенно Церковь нас воспитывает в духе и истине, потому что наше богослужение есть жизнь в Духе Святом. И нам дана такая возможность, удивительное счастье пребывать в храме и приобщаться этой Божественной жизни.

Наша земная жизнь очень тяжела. Тяжесть ее заключается не в том, что мы терпим какую-то особенную нужду. Все мы живем довольно сыто, и редко кто уж совсем бедствует. Но сложность заключается в другом - в том, что мы часто очень расслаблены и растеряны. Поэтому нам нужно почаще задавать себе вопрос, а лучше бы ежедневно (как только проснулся) подумать: зачем я живу? что толку в моей жизни? что я в эту жизнь принес хорошего? А вечером подумать о смерти: вот смерть лежит передо мною, а верую ли я в то, что она будет?

Мы читаем вечерние молитвы, но глаза наши как-то пробегают мимо слов: "Неужели мне одр сей гроб будет, или еще окаянную мою душу просветиши днем?" Действительно, в эту ночь мы можем помереть, но мы в это как бы не веруем. Это неверие чисто психологически объяснимо, потому что человек создан Богом бессмертным и смерть - вещь противоестественная для человека. Поэтому он не хочет ни думать о ней, ни знать о ней ничего не хочет. Но смерть все-таки есть. И святые отцы и люди духовные советуют о ней почаще помышлять. А некоторые подвижники и гроб в келью ставили, а другие даже укладывались туда спать, чтобы уж совсем не забыть: просыпаешься - так уж в гробу. Чтобы знал, чем эта жизнь кончается. Так делалось, чтобы лучше вникнуть в цену нашей жизни, чтобы каждый день был прожит не зря. Дьявол весь мир закрутил в такую карусель, что, приди завтра Христос на землю и попробуй что-то людям объяснить, Его голос вообще не будет услышан, он просто потонет, потому что его перекричат радио, телевидение, газеты, журналы, люди. Поэтому Господь второй раз на землю уже не придет. Он придет только тогда, когда будет судить мир. И если мы начнем задумываться над этим вопросом часто, то увидим, что в нас будет расти вера. А все наши беды и жизненные неурядицы, всякая тягота и отсутствие радости в жизни связаны только с одним - нашим неверием. Его нельзя даже назвать маловерием, а именно неверием. Мы не верим в то, что Господь может нас очистить. Мы не верим, что есть Дух Святой. Мы не верим, что будет смерть. Так вот теоретически, особенно в кругу близких людей, когда мы эти вопросы обсуждаем, мы вроде все верующие и в храм стремимся. Но очень быстро наш жар улетучивается, и на практике то, чему мы учимся в храме, никак не проявляется.

Поэтому жизнь наша течет очень однообразно. Мы не принимаем благодать на благодать, а топчемся на месте. Если в нас и происходят изменения какие-то, то это крайне незаметно. И может так случиться, что мы просто не успеем преобразиться настолько, чтоб Господь нас взял в Царствие Небесное. Царствие Небесное есть Царствие святых, а святые - это те, кто приобщен к Святому Духу. И цель христианской жизни - приобрести благодать Святого Духа. Но этому мешает именно наше неверие. Из-за него мы все время погружаемся в суету. Мы веруем не Богу. Мы веруем в силу денег: вот они есть - тогда все в порядке. Веруем в здоровье: здоровье есть, а остальное все будет, говорят люди. Хотя ничего не будет, и здоровья тоже не будет, оно не может длиться бесконечно.

Каждый из нас погружен в какие-то такие "веры"; во что-то он верит больше, во что-то меньше.

Человек всегда что предпочитает в жизни, в то он и верует. И Господь так же в Евангелии сказал: "Где сокровище ваше, там и сердце ваше". Сокровище - это то, что человек хранит, то, что для него сокровенно, что для него важно в жизни. И то, для чего человек живет, что для него главное, и есть его бог. Один живет ради денег; ему не нужно уже ничего: у него есть и дача, и машина, и еда, и одежда, а он все равно хочет деньгу выколлотить. Зачем? А другой живет жизнью толстых журналов. Третий - телевизором, четвертый - детьми, пятый - своим здоровьем, шестой - ссорами с отцом или матерью, седьмой отстаивает "свободу" в супружеской жизни и так далее. Вот чему жизнь посвящена. Но если человек задумается, зачем он живет и что скоро или нескоро придется умирать, то тогда перед этими двумя вопросами - жизнью и смертью - все суета мирская; и жизнь толстых журналов, и деньги, и здоровье как-то бледнеют и показывают свою нелепую сущность. Потому что эти вопросы очень важны, и правильно их разрешает только вера.

А что такое вера? Многие понимают это в вульгарном смысле слова, как какое-то доверие: один человек сказал, а другой поверил. А апостол Павел не так учит. Он говорит, что вера есть духовное видение, это видение духовных вещей, понимание их. И вера от слышания. Человек слышит некие слова, и его сердце начинает на них отзываться, свидетельствовать человеку, что эти слова истинны. С этого начинается вера. Христос пришел на землю и не пытался никого поразить чем-то необыкновенным. Хотя Он совершал много чудес, но не совершал ничего эффектного, чтобы привлечь к Себе массу поклонников. Людей очень легко привлечь именно эффектом. И те, кто создает новые секты, обязательно стараются выдумать что-нибудь особенное. Это действительно очень просто, особенно у нас в России при нашей религиозной темноте легко. Можно миллион последователей приобрести, придумав какую-нибудь штуку: например, по понедельникам черного хлеба не есть или еще какую-то ерунду. И чем это будет глупее, тем будет больше последователей. Человек падок на все внешнее, и враг это всегда использует.

Но это в сторону, а если вернуться к вере... Вот человек уверовал, и в нем начинается процесс борьбы. Почему вера всегда связана с борьбой? Потому что те слова, которыми к нам обращается Господь, вызывают в нас бурю. Мы живем по стихиям мира, а слова Господни истинны и выступают против всех этих стихий. А поскольку мы привыкли плавать по течениям мира, этого житейского моря, то хотя сердце наше, созданное Богом, отзывается на слова Божии, как на истину, но эта привычка заставляет нас постоянно отречься от Его слов. Вот здесь и борьба: сумеет ли человек выплыть против течения? Так ли сильно задела его сердце слова Господни, обращенные к нему, что он смог развернуть свой корпус в противоположную сторону и начать плыть против течения, плыть против всего-всего, что его в мире окружает, - против культуры, в которой он воспитан; против народа, в котором он живет; против хода истории, которая совершается на его глазах; против людских привычек и образа жизни? А это очень тяжело. В потоке-то гораздо легче нестись: закрыл глаза, лег на спину или на живот и плыви. Поэтому, естественно, немногие отваживаются выгребать против течения, хотя внутренне, сердцем, и соглашаются с истиной слова Божия. Многие говорят: я верую в душе. Это значит, что человек на брюхе плывет по течению, но в душе он знает, что плывет не туда, а, прямо скажем, в противоположную сторону. А если бы человек задавал себе утром вопрос: зачем я живу? - и вечером: что я буду делать после того, как умру? - то это подвинуло бы его делать какие-то усилия, чтобы из потока выбраться. Сначала приблизиться туда, где течение не такое бурное, потом одуматься, осмыслить свое бытие и повернуть назад.

Человек на отрицательном опыте всей своей жизни полностью убеждается, что она приходит к ужасающему концу. Все, что, как ему казалось, он в результате жизни приобрел, на самом деле он теряет - в результате смерти. То есть все желания человека, все его стремления оказываются просто дымом, прахом. И помимо того, что это глупо, это и безнравственно. Поэтому совесть - голос Божий в человеке, который не глохнет никогда, - все время ему говорит: ну что ты делаешь? опомнись, это же нехорошо, это некрасиво. Хотя он сам себя оправдывает: ну и что? все так... а что делать? такая теперь жизнь. И много других слов, которыми человек привык себя убаюкивать. Но когда он задаст себе эти вопросы, уже не остается никаких оправданий безнравственности, этой некрасоте жизни, этому поганству, в котором он живет.

Тогда происходит борьба выбора: с кем я, с миром или с Богом? Если переворот происходит, человек наконец решается отречься от мира и говорит: "Нет, Господи, я хочу быть с Тобой. Ничто в мире меня не привлекает так, как привлекаешь Ты", - это называется покаянием. Если же с

нами этого еще не произошло, значит, мы еще не покаяться, хотя на исповеди бывали сто раз. Покаяние есть именно тот переворот жизни, когда человек вступает в борьбу с миром. В древности он всегда был связан с крещением. Прежде чем человек не делал этот поворот, он не крестился. Это сейчас люди приходят, "с ножом к горлу" требуют: крести меня во что бы то ни стало. А то обидится, топнет ножкой, пойдет в другой храм, заплатит двадцать пять рублей, и его покрестят (за деньги чего не сделают?).

Раньше было не так, и в чине крещения это сохранилось. Когда крестят человека, его поворачивают лицом на запад (Господь пришел на Востоке, и алтарь у нас всегда ориентирован на восток, как символ Господа; а запад ему противоположен), и трижды он отрекается от сатаны, от всего мира и от того, что в мире. Священник говорит ему: "И дуни, и плюни на него". То есть с того момента, как человек становится христианином, он на мир и на дьявола плевать хотел. Он уже не боится ни колдунов, ни знахарей, ни какой-то порчи, черной магии, экстрасенсов, йогов. Чего бояться, когда он уже выбор сделал, решил идти за Господом? Ничто ему отныне не угрожает.

Многих из нас крестили с детства, и они по инерции в храм ходят, но еще не познали, что такое истинное христианство, и не знают, что такое покаяние. Поэтому такое колебание в нас часто и происходит, что еще окончательный выбор не сделан. И пока мы его не сделаем, мы никакие не христиане, об этом и речи быть не может. Потому что крещеный человек, живущий по стихиям мира, есть дезертир, предатель, отпавший от Церкви, хотя он может и в церковь ходить. Это не играет почти никакой роли: ходит или не ходит, говорит ли, что он верующий, или не говорит. И Гитлер был крещеный; подумаешь, невидаль - быть крещеным. Господь сказал: "Кто будет веровать и креститься, спасен будет". Значит, только такой человек, который имеет к своему крещению еще и православную веру, то есть ясно видит, зачем он живет, и всегда помнит, что эта земная жизнь кончится, - человек, сделавший выбор, - становится христианином. Он еще не святой, он еще не достиг Царствия Небесного - нет, это все впереди. А многим из нас надо сначала стать христианами и потом уже двигаться к Царствию Небесному. И путь этот долог, нужно еще стяжать благодать Святого Духа.

Почему книги Ветхого и Нового Завета являются для Церкви священными? Потому что в них рассказывается о тех духовных процессах, которые бывают в каждом человеке. То, что происходило в Израиле, происходит и в каждом человеке до пришествия Христа. То, что совершалось с апостолами, совершается со всеми людьми, идущими ко Христу. А что было с апостолами после дня Пятидесятницы, бывает с теми людьми, которые сподобились этой Пятидесятницы, достигли благодати Святого Духа. В сегодняшнем Евангелии описывается маленький эпизод, один вечер апостольской жизни. Вскоре после воскресения Господь пришел к ученикам и сказал: "Мир вам" - произнес Свое обычное приветствие, которое на Востоке весьма распространено. Так вот незаметно, тихо вошел, чтобы их не испугать, осторожно. Он старался подчеркнуть обыденность Своего визита - не в ветре пришел, не в буре, не в облаке, не с тысячами ангелов, блистающих крыльями, не под трубный звук, а тихо так вошел и сказал очень просто: "Мир вам". Но они все равно смутились и испугались и подумали, что видят духа. Господь говорит: "Что смущаетесь, и для чего такие мысли входят в сердца ваши? Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня. И, сказав это, показал им руки и ноги". Он им дал Себя потрогать, показал: вот видите, здесь гвоздь прошел, вот здесь гвоздь прошел, здесь Меня копием ударили. Видите, это Я? Ведь дух даже тени не отбрасывает. Это Я, распятый Иисус Христос. Я немножко не похож на Того, Который был до распятия, потому что сейчас Мое тело воскресло, оно уже другое, но это Я. Он их пытался убедить, убедить навеки.

Когда человек не знает, спит он или нет, то щиплет себя: если больно, значит, не сплю, а если не больно, значит, во сне. То есть, потрогав, человек лучше доверяет, особенно люди простые. Недаром служители во всех музеях говорят: не трогать руками. Потому что обязательно хочется потрогать. Как дети: им что ни покажешь, они все раз - и в руку: надо потрогать, убедиться в достоверности. Мы люди плотские, нам надо ощутить своей плотью, потому что свое ощущение уже запомнишь, не будешь говорить: ну это мы были в состоянии массового гипноза.

"Когда же они от радости еще не верили и дивились, Он сказал им: есть ли у вас здесь какая пища? Они подали Ему часть печеной рыбы и сотового меда. И, взяв, ел пред ними. И сказал им: вот то, о чем Я вам говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах". То есть даже ел перед ними, хотя, конечно, в

пище никакой не нуждался, потому что в Царствии Небесном, как Он Сам говорил, не едят, не пьют и замуж не выходят. Там вообще жизнь духовная, там не нужны ни рыба, ни мясо, ни хлеб, ни вода. Но Он специально перед ними ел, чтобы еще раз убедить их, что Он воскрес во плоти и то, о чем в законе Моисеевом и в пророках написано, исполнилось вот сейчас, сию минуту: Он воскрес и им явился. И отверз им ум, сошла на них благодать Святого Духа - и они поняли Писание.

Вот так же и мы, читая Евангелие, сначала одно понимаем, на следующий год другое, на третий - третье. Откуда это? Это благодать Святого Духа так на нас действует, все более и более просвещает нас. Поэтому чем больше мы будем Писание читать, чем больше будем в храм ходить и старательней и усердней молиться, тем больше пойдем, тем больше возрастет наша вера и просветится ум наш и сердце.

И вот Он отверз им ум. "И сказал им: так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима. Вы же свидетели сему". Господь не пришел к каждому в дом и не дал каждому из нас, чтобы мы свой перст вложили в Его язвы гвоздиные, хотя теоретически это возможно. Господь и сейчас во плоти пребывает одесную Бога Отца. И, как всемогущий Бог, Он, конечно, может каждому из нас явиться и сказать: вот ты, Вася, Маня, не веруешь, или веруешь плохо, или забываешь о том, что ты будешь помирать. Иди сюда и посмотри на Мои язвы.

Конечно, бывают у нас какие-то особые посещения Божии, когда Господь касается нас близко; они нас заставляют как бы встряхнуться и усердней молиться. Но при этом наша вера терпит изменения без нашего подвига. Господь это делает как бы за нас. Поэтому Господь избрал учеников, чтобы они проповедовали по всей вселенной. Он им дал эти свидетельства, чтобы другие люди приобрели блаженство только по их слову. И очень важно поверить на слово. Поэтому Господь сказал: блаженны те, которые уверуют по вашим словам. "Невидевшие и уверовавшие". И мы должны уверовать каждому слову, сказанному Господом, - что оно истинно, что оно нас выведет из тьмы. Мы должны верить, что получим благодать Святого Духа, если будем делать то, что Господь нам заповедал.

Господь ученикам сказал: "Я пошлю обетование Отца Моего на вас; вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше". И они послушались. Он дал им заповедь: оставайтесь в Иерусалиме. Как же им было трудно это исполнить! Их Учителя и Господа распяли, народ с ненавистью кричал: "Распни, распни!" А их все знали в лицо, знали, что они Его ученики. Как же страшно было оставаться в этом городе, полном злобных иудеев, которые только и хотели их растерзать! А Господь им устроил последний экзамен на мужество: оставайтесь - тогда получите Утешителя, получите то, что вам обещано. И они остались. Они поверили Ему и поэтому получили.

Вот так и мы. Если бы мы веровали заповедям Божиим; веровали, что благодать можно получить только если ты благословляешь того, кто тебя проклинает; если бы мы веровали, что благодать можно получить только тогда, когда тебя бьют по правой, а ты подставляешь левую; что можно получить благодать только тогда, когда ты даешь взаймы, а назад не просишь, - вот если бы мы в это поверили, мы бы благодать Божию получили. Но заповеди Божии для нас слишком абстрактны, мы словам Господним не веруем, поэтому наша жизнь так и протекает уныло и скучно, как у всех безбожников. А если бы мы заповеди стали исполнять, тогда бы познали, что такое благодать Божия. Мы бы знали, что благодать Божия приносит такую радость, которую Сам Христос назвал блаженством. Он говорит: блаженны нищие духом, блаженны те, кто плачут о своих грехах, блаженны, кто алчут и жаждут праведной жизни. Только тот и блажен, кто действительно хочет благодати Святого Духа.

А мы Духа Святого не познали и не ведаем, поэтому и Христу не доверяем. Эти слова Господни мы, конечно, читаем (некоторые по главе Евангелия в день прочитывают, некоторые - по две). Но что из этого надо извлечь для своей очень короткой жизни, нам как-то невдомек, никак мы не свяжем Евангелие и нашу жизнь. Как будто не для нас сказано, например, апостолом Павлом: "Непрестанно молитесь". У нас нет усердия ни на молитву, ни на добрые дела. Поэтому и благодати Божией мы не ощущаем, поэтому так холодны и к Евангелию, холодны и друг к другу и нет у нас ни сострадания, ни любви. Мы равнодушны ко святому причащению: ну не причастился - завтра причащусь, еще когда-нибудь, через месяц причащусь. Нет у нас жажды, никакой нет потребности. Нам Господь говорит: это Моя Плоть и Моя Кровь - а нам как будто нет до этого

никакого дела. А ведь Господь для того и на землю пришел, чтобы нас питать Собой - Своим словом, Своей плотью, Своей кровью. Вот в чем смысл-то был Его воплощения.

Если человек исполняет заповеди Божии не из страха наказания, потому что само житие без Бога уже страшное наказание, а с желанием приобрести благодать Божию, то тут нужна очень сильная вера. Потому что нужно верить не своим страхам и своим желаниям, а тому, что, раз Господь сказал, так и будет. И тут испытание нашей веры. Вот апостолы сидят в Иерусалиме, трясутся от страха, но не уходят, ждут, когда благодать Божия на них снизойдет. И дождались. Прошло время, и излилась на них благодать Святого Духа. Долго они ждали, от Пасхи до Пятидесятницы, но Господь им дал, потому что они были к этому уже подготовлены.

Вот и мы с вами уже довольно подготовлены. Сколько мы слышали слов Христа Спасителя. Все, что Христос говорил Своим апостолам, и мы уже слышали, а некоторые и не раз. Апостолы-то только одну жизнь прожили с Господом, а мы сколько! Сколько раз мы уже встречали Его Рождество! Сколько раз встречали Его Вход в Иерусалим, переживали Его крестное страдание, Его славное Воскресение! Нам Господь является каждое воскресенье, на всенощной мы читаем воскресное Евангелие и вновь и вновь переживаем то, что пережили апостолы. Он нам говорит: "Мир вам". Для чего? Чтобы этот мир в нас вошел, чтобы мы наконец Ему поверили. И тогда произойдет действительное чудо.

Недавно один человек рассказывал о таком чуде. Он сам протестант, учился только две зимы в школе, и за свою жизнь очень много пострадал, отсидел в лагере одиннадцать лет. Сейчас он уже старенький, больной, слепой. И вот, вспоминая о лагере, сказал, что там была великая радость. И все сразу удивились, как же так, потому что нет на земле более страшного места. Один писатель говорил, что опыт лагеря - это полностью отрицательный опыт. Такого места не должно быть на земле, оно калечит и тех, кто там сидит, и тех, кто их сторожит, и даже тех, кто просто знает, что этот лагерь существует, - всех. А тут вдруг радость необыкновенная. И он рассказал, как эту радость стяжал.

Пришел очередной этап с женщинами, выгрузили их. Он обратил внимание на девочку шестнадцати лет, которая неутешно плакала, и спрашивает: "Что же ты, милая, плачешь? Нельзя ли чем тебя утешить?" Она рассказала, что их везли по этапу двое суток и не кормили, а в лагере дали двухсуточную норму хлеба. Пайка у них была довольно большая - на два дня буханка хлеба. И она свою буханку несла под мышкой, а у нее, видя, что девочка молоденькая, отобрали. Тем лагерь и страшен, что сильный обижает слабого. Это вообще самое страшное, что есть на свете. Есть четыре вида грехов, которые хуже смертных и вопиют к Богу об отмщении, и один из них - когда сильный обижает слабого. И вот у нее отняли, она плачет - голодная и страшно, потому что одна, мама-то не в этом лагере, разъединили, естественно. Побежал он в барак, достал свою пайку, приносит: "На, покушай". А она отвечает: "Я свою честь за хлеб не продаю". Он был ошеломлен, потому что он вообще-то монах с детства, и никаких у него поползновений на этот счет не было. Подошел к другим женщинам и попросил передать ей как бы от них. Только тогда она взяла.

И вот когда он этот хлеб отдал, то испытал небесную радость. Почему? Да потому что он исполнил заповедь Христову, и на него сошла благодать Божия. Он не ласковым словом посочувствовал, не часть отдал, а отдал все, что имел; отдал, когда сам был голодный, сам был в тяжелых работах, и к тому же был старше и гораздо больше, может быть, в этом хлебе нуждался. Но все равно отдал - и, конечно, тут же приобрел взамен, потому что он это делал ради Христа и Господь его наградил. И вот прошло уже много времени, уже давно этот лагерь забыт, жизнь давно другая, веселая и счастливая, но тем не менее он вспоминает об этом спустя сорок или пятьдесят лет, потому что испытал райское блаженство.

И мы с вами это блаженство можем испытывать всегда, когда совершим что-то ради Господа. Вся наша жизнь от рождения до смерти состоит из поступков, и, если бы они всегда совпадали с волей Божией, мы испытывали бы райское блаженство. Вот мама ребеночку говорит: отнеси белье в прачечную - и он тут же берет это белье и несет. И мать его встречает глазами, исполненными благодарности и любви. Она готова его прижать к сердцу, обласкать, готова для этого послушного дитя трудиться еще больше, жизнь свою класть. А если ребенок говорит: "Нет, мам, потом", или: "Мне не хочется. Почему я должен? А почему не он? В прошлый раз, помнишь, двадцать восемь месяцев тому назад, я ходил, а теперь его очередь..." Тогда мама расстраивается, сердится, и вместо того, чтобы себе жизнь облегчить, человек получает скандал, на душе у него тяжесть.

Так же и в нашей жизни. Если бы мы исполняли волю Отца нашего Небесного, то непрестанно пребывали бы в радости, Господь бы нам отпуская полную чашу Духа Божия, столько, сколько мы могли бы вместить. А так как мы постоянно уклоняемся от воли Божией, то и получаем ту жизнь, которую имеем, то есть жизнь грешную, ибо грех есть отступление от воли Божией. Поэтому чем скорее мы это поймем, тем лучше. И чем больше будет наш подвиг, тем больше и награда: одна награда тому, кого попросили, и он сделал, а другая - тому, кто сам догадался, без просьбы. Вот мама пришла, а тут вдруг чудо: белье уже в прачечную отнесено и метки все пришиты. Я не знаю, есть ли такие дети на земле? Наверное, нет. Если бы у нас были такие дети, мы бы тогда были совсем другим народом. Даже если их немного, такие люди удивительно украшают свою жизнь и жизнь всех людей вокруг.

Мы как? Нас задели - и мы не можем, чтобы не выругаться, не поставить человеку на вид, не можем никак с собой справиться, чтобы свою злобу утихомирить. А ведь Господь сказал: прощать надо. Даже если семьдесят раз по семь брат тебя за день обидит, надо прощать. И вот каждый раз, когда мы любую заповедь исполним, мы в этот момент получим благодать Духа Божия. Если мы отдадим какую-то часть того, что имеем, то получим благодать Божию, но мало. А если отдадим все, получим много. Как этот монах: весь хлеб, какой у него был (а что такое в лагере хлеб, каждый, кто там был, знает), он отдал - и поэтому столько получил от Бога, сколько никогда за всю свою жизнь не получал. Но для этого какую нужно веру иметь! Надо веровать, что отдашь - и получишь от Бога. А мы не веруем, мы боимся отдать: боимся отдать свою гордость, отдать свое тщеславие, свои силы, боимся переработать, перетрудиться для другого - все время боимся чего-то, свое бережем. Но Царствие Небесное получит только тот, кто душу свою погубит ради Евангелия, то есть отдаст все. "Сами себя, друг друга и всю жизнь Христу Богу предадим" - всю жизнь отдадим на исполнение заповедей. Всех заповедей.

Господь дал нам, дуракам, заповеди, потому что мы люди нечувствительные, мы не знаем, что хорошо, что плохо. Сначала Господь сказал: не убивай, не кради, не прелюбодействуй. Ведь каждый должен понимать, что нельзя прелюбодействовать, нельзя воровать, завидовать, лжесвидетельствовать - нельзя этого делать. А раз уж он не понимает, Господь дал ему заповеди в Ветхом Завете - только для того, чтобы из скотины превратить его в подобие человека. Но это еще совсем не духовная жизнь. Подумаешь, не прелюбодействуй или не завидуй. Да этого просто каждый нормальный человек не должен делать. Даже животное так не делает. А духовная жизнь начинается с другого. Ты даже не гляди с вожделением, чтобы у тебя в душе даже такой мысли не было - вот это уже духовная жизнь, потому что помысел тебе предлагает грех, а ты этот помысел отвергаешь. Все мое желание стремится к греху, а я говорю "нет". Почему? А потому, что я плюю на сатану. Потому что я выбрал уже Христа. Потому что ничего мне не надо в этой жизни от дьявола, я хочу только быть со Христом.

И если человек так себя ведет, если из таких поступков его жизнь состоит, то она хоть и трудна, потому что все время на всех планах бытия идет борьба со своими вожделениями, своими хотениями, но зато человек приобретает благодать Святого Духа. И уж когда приобретет благодать Святого Духа, тогда ему на свете легко живется, он блажен, он вообще не скорбит, что бы ни происходило, потому что с ним Бог. У него появляется ясное видение вещей, ему становится все понятно: зачем он живет, почему, как; что нужно делать, а что делать ни в коем случае нельзя. Он понимает, что иго Христово благо, а бремя Его легко есть.

Как легко заповеди Божии исполнять, когда есть у человека благодать Святого Духа! Для этого никакого труда не надо, они сами исполняются. Один батюшка сказал: что такое христианская жизнь? Это очень просто. Один человек говорит другому: "Давай шкаф отнесем в другую комнату". Он говорит: "Давай". И отнесли. "Да нет, пожалуй, вернем назад". - "Ну давай вернем". Вернули. "Ты знаешь, что-то мне не нравится, давай спустим его вниз с пятого этажа". Спустили. "Жалко шкаф, давай принесем обратно". - "Давай". Вот как просто. Вот это и есть христианская жизнь, потому что это есть исполнение заповеди Божией. Не раздражается человек, не ропщет: да что ты мне голову морочишь, да что тебе, делать нечего? Сказано же, что, если кто просит пройти с ним поприще, пройди с ним два. Ведь если бы человек понял, зачем живет, то будет ли он ради каких-то дел ближнего обижать, или оскорблять, или кричать на него? Только в одном случае стоит на человека накричать и даже наказать: когда есть шанс остановить его в грехе. Когда видишь, что человек в грехе пребывает и ты можешь его образумить, знаешь, что этот человек послушает тебя, тогда можешь и крикнуть. Только в этом случае позволительно. И Господь так поступал. Но если знаешь, что это бесполезно, тогда уж не кричи, потому что к его

греху присовокупишь еще и свой.

Если мы хотим быть христианами, то должны сделать выбор. Он, этот самый главный выбор, делается только однажды, а потом каждый день и каждый час всегда надо делать выбор в пользу Христа, Царствия Небесного и всегда стремиться к главному, всегда помнить, что цель нашей жизни не что-то кому-то доказать - это бесполезно,- не кому-то что-то объяснить. Вот и я все рассказываю, объясняю не потому, что думаю, что завтра все мы станем христианами. Да я в это чудо совершенно не могу и поверить, потому что до меня были и получше. Сам Христос проповедовал, а кто Его послушал? Много ли стало у Него учеников? Да и из тех, кто стал, один отрекся, другой предал, а все остальные убежали. А это же Христос был. Тогда для чего я это делаю? Чтоб заповедь Божию исполнять. Раз сказано, значит, надо делать.

И каждый из нас должен стараться делать то, что ему сказано Богом. Что ему положено, то он и должен делать. Если ты мать, значит, ты должна по совести поступать, так, как должна поступать мать. Если ты жена, ты должна поступать по совести и по заповеди Божией так, как должна поступать жена. Если ты сын, ты должен поступать, как должен поступать сын. Если ты начальник, будь таким начальником, чтобы тобой Господь любовался, а не отворачивался от тебя. И так во всем. То есть бытие наше должно быть прекрасно. Вот поэтому Достоевский говорил: красота спасет мир. Наши мысли, выражение нашего лица, наши чувства, наши поступки должны быть прекрасны. И если это будет, тогда мы будем христианами. Тогда Господь нам и пошлет благодать Святого Духа, которая есть высшая красота, смысл и цель нашей жизни.

И если мы хотим ее приобрести, мы должны стараться. И чем больше мы будем стараться, тем больше и получим. Не так, что благодать Божия сначала посетит человека, а потом он как бы ее отработает. Нет, надо обязательно потрудиться, потому что в этом труде наша вера проявляется. Ничего не понимаешь, ничего не чувствуешь, сухо в горле и в сердце, но все-таки заставляй себя молиться и помни, что Господь видит твои глупые усилия и поможет тебе, если ты будешь верен Ему. Только не ленись, долго молись, трудись, ищи, жди - и Господь придет. Как только засомневался, не веруешь - сразу начнешь тонуть. Вспомни Петра: ведь шел же по воде, а усомнился - стал тонуть. Вот так и мы, как начинаем малодушествовать, как забываем о том, что умирать будем, что эту жизнь надо прожить так, чтобы вся она была произведением прекрасного искусства, духовной жизнью,- сразу утонем в этом житейском море, сразу будем такие, как все: начнем денежки копить, начнем себе все покупать, что-то кому-то доказывать, объяснять, что-то из себя выставлять, кем-то обязательно прикидываться, на кого-то обижаться - и в этом вот котле, в этом барахле так жизнь и пройдет. Так мы и пропадем в своих чувствах, в своих нелепых страданиях, в поисках совсем не того. Блаженство будет рядом, и мы мимо него пройдем. Поэтому если уж мы уверовали и взялись за плуг, то не надо оборачиваться назад, а надо идти к Царствию Небесному. Если уж нам открылась воля Божия, то нельзя от этого уклоняться, иначе жизнь наша вся пойдет вразнос и в перекося.

Будем же благодарить Бога, что у нас есть такая счастливая возможность в день праздников посещать храм Божий. Это ведь чудо из чудес - не надо забывать, что сейчас конец двадцатого века. Господь избрал нас из многих миллионов людей и дал нам веру. Только вера наша еще почти как неверие. Будем же ее укреплять. Это возможно только исполнением заповедей Божиих, потому что как заповедь Божию исполнил - так и благодать придет. А вера укрепляется только благодатью.

Поэтому чем больше наш подвиг будет расти, тем больше мы приобретем благодати Божией и тем больше будет вера наша, тем скорее узрим мы в нашей жизни воскресшего Христа. Аминь.

Протоиерей Димитрий Смирнов

Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня

14/27 сентября

Сегодня Святая Церковь торжественно вспоминает обретение Честного Креста Господня. Это радостное событие последовало, как известно, спустя три века по Воскресении Господа и совершилось усердием святой царицы Елены, матери равноапостольного царя Константина. Долгим и трудным путем смирения вошел в Свою славу Господь Иисус Христос, и еще несравненно долее продолжалось уничтожение Животворящего Древа, на котором Господь принес Себя в жертву за наши грехи. Спаситель мира уже был на Небе, а орудие спасения содержалось в недрах земли; уже славою Распятого огласились все концы вселенной, а о Древе Креста никто не знал и в тех местах, которые были смежны с самою Голгофой. Но вот мир начал убеждаться, что слово о кресте для погибающих юродство есть, а для спасаемых - сила Божия (1 Кор. 1, 18), и Древу Креста нужно было явиться миру для его радости, для торжества и украшения Церкви. Константин Великий, сам неоднократно испытавший силу Креста, вознамерился найти самое то Древо, на котором был распят наш Спаситель. Священный труд этот приняла на себя достохвальная мать его, императрица Елена. Дух Святой внушил этой равноапостольной царице, чтобы она употребила усилие и усердие на взыскание Креста. Но как найти это сокровище? По совету Патриарха Иерусалимского Макария созваны были старейшие по годам иудеи, и на вопрос, где утаили предки их Крест Христов, они указали на некоего Иуду, который, приведши царицу и архиепископа к северо-восточной стороне Голгофы, сказал им: "На сем месте, где стоит капище Венеры, вы найдете Крест вашего Христа". Капище срыли и после долгих трудов - так как Крест был завален мусором и землей - Крест Спасителя - а вместе с ним и кресты распятых с Господом разбойников - был найден. Еще до обретения их ощущалось исходившее из земли благоухание. Но поскольку найдено было три креста, чтобы определить, какой из них есть Крест Господень, Патриарх Макарий повелел приложить к крестам лежавшую на смертном одре болящую благочестивую женщину. Когда была приложена она к первым двум крестам, то они не произвели никакого действия и перемены в состоянии страждущей, но прикосновение к третьему не только восстановило ее с одра болезни, но и даровало ей большие силы, нежели какими она обладала прежде. После этого, воздавая славу Богу, все единодушно признали чудотворный крест Крестом Господним. Но этого было еще мало. Промыслу Божию было угодно еще более прославить силу Креста, чтобы уверовали в него и враги его. Мимо того дома, где лежала больная, проносили на погребение мертвеца. И вот Патриарх снова возлагает на мертвого три креста, один после другого. Когда был возложен Крест Спасителя, то произошло чудо: мертвый воскрес, так что уверовали даже сами враги Христовой Церкви из числа иудеев. Каждый из присутствовавших желал повергнуться перед Крестом и облобызать его, но теснота места при многочисленном стечении народа не позволяла этого. Тогда народ стал просить, чтобы ему хотя бы было показано Древо Креста.

Святой Макарий, встав на возвышенном месте, воздвиг Честное Древо, а народ, объятый благоговейной радостью восклицал: "Господи, помилуй!". Поэтому воспоминание о сем славном событии и получило в нашей Церкви наименование Воздвижения Честного Креста Господня. Иуда, который подсказал, где найти Крест, уверовал в распятого Господа, принял Крещение с именем Кириака, впоследствии был Патриархом Иерусалимским и скончался мученической смертью.

Сила Животворящего Креста Господня подает величайшую помощь тем, кто ограждает себя знамением его. "Крест есть знамение нашего спасения, общей свободы и милосердия нашего Владыки", - так говорит о Кресте святой Иоанн Златоуст. Это знамение и в прежние, и в нынешние времена отверзало двери запертые, отнимало силу у вредоносных веществ, делало недейственным яд и врачевало смертоносные угрызания зверей. Ибо если оно отверзло врата

адовы, отворило дверь небесную, вновь открыло вход в рай, сокрушило крепость диавола, то что удивительного, если побеждает оно силу ядовитых веществ, зверей и всего, тому подобного?

Действительно, великую силу имеет знамение Креста. Так некогда в городе Бостре, в Аравии, был епископ Иулиан, из иноков. Некоторые жители этого города, враги Христовы, хотели отравить его ядом. Подкупили юношу-слугу, чтобы тот, когда будет подавать Иулиану питье, подмешал в чашу яд. Как научили его, так он и сделал. Он подал чашу с ядом святому Иулиану. Иулиан узнал коварство и, приняв чашу, поставил ее перед собой, ничего не сказав юноше. Потом созвал всех граждан города, в числе которых были и злоумышленники, и, не желая обличать их, говорит всем: если вы думаете отравить смиренного Иулиана ядом, то вот перед вами пью его. Осенив стакан троекратным знаменем Креста со словами: "Во имя Отца и Сына и Святаго Духа пью этот стакан" - и, выпив его пред всеми, остался невредим. Увидели это злоумышленники, пали на землю и просили прощения.

При виде многочисленных чудес, в которых проявляется сила Креста Христова, святой Димитрий Ростовский говорит в своем слове на Воздвижение: "Достоинно и праведно поклоняться Кресту Христову, ибо этим благословенным Древом была умерщвлена смерть и дарована жизнь. Древом райским мы были умерщвлены, а Древом крестным оживотворены; первым изгнаны из рая, вторым восходим на небо; первым нас победил враг, вторым мы побеждаем врагов наших; поэтому достойно всякого почитания это Древо благословенное. Если в большом почете хранилось в храме Соломоновом то оружие, которым Давид обезглавил Голиафа, то тем большего почитания и поклонения достойно оружие крестное, которым Христос не человека, но диавола, этого адского Голиафа, со всем его воинством победил. До Христова пришествия бес имел силу, потому что у людей не было оружия противиться ему, а теперь есть Крест Христов; только положи на себя крестное знамение - и он тотчас убежит от тебя. Он связан крестною силою, а если связан, то как может тебе повредить? Если же вредит, ты сам свяжи его, то есть положи на себе знамение Креста Господня, - и он будет связан. Влагает ли тебе в ум диавол худые мысли? Положи крестное знамение на челе твоём - и он убежит от тебя. Принуждает ли тебя обращать очи туда и сюда? Положи крестное знамение на челе твоём - и он удалится от тебя. Понуждает твой язык разглагольствовать? Крестом прогони. Доносит ли до ушей твоих суетные слова других? Огради свой слух Крестом Христовым". Это советует нам и святой Иоанн Дамаскин, который говорит: "Крест дан нам в знамение на челе, так же как Израилю было дано обрезание. Крестом отличаемся мы, верные, от неверных, крестом знаменуемся, крест есть щит, оружие и одоление на диавола; это печать, чтобы не мог прикоснуться к нам погубитель".

Дорогие братия и сестры, совершая поклонение Кресту Господню, мы должны заботиться о том, чтобы наше наружное поклонение являлось выражением нашего внутреннего душевного преклонения пред Спасителем. Оно будет спасительным для нас, если будет служить выражением нашей искренней и благоговейной веры в распятого Господа. Распятый на Кресте Иисус Христос - наш Спаситель и Бог, Крест - это знамя нашей победы и христианской веры. Со смирением преклоняем мы колена и ум наш пред этим знаменем, благоговей пред непостижимой премудростью Божией и высочайшей тайной любви Божией к роду человеческому. Мы должны всегда исповедовать свою веру в распятого за нас Господа, помня слова Спасителя: Всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным (Мф. 10, 32).

Дорогие братия и сестры, зная силу Животворящего Креста и то, что Господь пострадал за наши грехи, чтобы мы жили для правды, постараемся жить благочестиво, в правде Божией, иначе мы подвергнемся страшному наказанию не только за свои грехи, но и за попрание Крови Сына Божия. Да не будет этого с нами. Напротив, преисполнимся чувством благодарности к Господу и с истинной сыновней преданностью и любовью припадем к этому Кресту, лобызая изображенного на нем Спасителя и взывая: Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресение Твое славим! Аминь.

Архимандрит Кирилл (Павлов)

Таинство любви

Беседа о христианском браке

древности чин обручения, то есть подготовительная часть службы венчания, совершался в притворе, там же, где совершалась служба оглашения перед крещением, потому что это еще не полнота, это подготовительный шаг к тому, чтобы двое соединились в одно, к тому, чтобы вступить в полноту церковную. Жених и невеста приходили и становились в притворе рядом друг со другом; приносились перстни или кольца, которые потом будут им даны; священник выходил со свечами для жениха и невесты; затем кадили их, то есть отдавали им то же самое почитание, какое отдается в богослужении иконе или священнику, который представляет собой образно икону Христа, потому что Церковь видела в них живой образ Божий, и этому образу воздавалась честь и каждение.

Далее священник возглашает: "Благословен Бог наш:" Как не благословить Бога за то, что в мире, где все является рознь, напряжением, взаимным отрицанием, часто враждой, непониманием, два человека друг друга полюбили, друг во друге увидели взаимно вечную красоту и решили превзойти, превозмочь все, что может их разделять, решили стать едиными, одной личностью в двух лицах?! Как не благодарить Бога за то, что на земле совершается такое чудо, которое таинственно говорит нам о том, что рознь уже пришла к концу и единство осуществлено?!

Затем Церковь молится: молится о мире, который может быть послан только с небес; молится о спасении жениха и невесты; молится о мире всего мира, о храме, где совершается богослужение, и о всех, которые с верой, благоговением, страхом Божиим, то есть с трепетным сердцем, пришли. Церковь молится о женихе и невесте - о том, чтобы им дана была совершенная любовь, любовь мирная, и помощь от Бога, потому что жизнь будет все время давить на них, жизнь все время будет стремиться разорвать хрупкое еще, незрелое единство, которое между ними образовалось; Церковь молится и о том, чтобы им сохранились в единомыслии, чтобы у них было одно желание, одно сердце, одна направленность, и чтобы им была дана твердая вера - вера друг во друга, вера в Бога, вера в возможную победу, в преодоление всех трудностей, которые между ними или вокруг них могут восстать. Слово вера означает еще и верность: чтобы они остались верными друг другу в настоящей дружбе. Вы знаете, что значит слово дружба. Друг - это твое "второе я", как говорили в древности, человек, на которого можно посмотреть и увидеть отобразенным в нем себя самого, но только чистого, освященного; как бы увидеть в нем свою красоту, отраженную в зеркале любящих глаз, любящего сердца. Молится Церковь о том, чтобы им была дана в результате этого непорочная жизнь, честный брак. И еще мы благодарим Бога, Который в мире, где все раздроблено, привел в единство, в союз неразрушимой любви этих двух людей.

В первой молитве, которую священник произносит, мы вспоминаем Исаака и Ревекку. Почему же их выбрали? Потому, что по рассказу Ветхого Завета (Быт.24) Авраам послал слугу на свою давно покинутую родину, чтобы разыскать невесту для сына. И Бог ему обещал показать знаком, кого избрать. Поэтому Ревекка была богоизбранной невестой для Исаака. И мы молимся о том, чтобы в данном случае и жених, и невеста были друг для друга богоизбранными, чтобы помимо того, что они друг другу нравятся, что у них одинаковые вкусы, им нравится внешность друг друга, их роднит положение в мире, в обществе - чтобы что-то более глубокое было в основе их встречи. Бог как бы говорит: "Вот твоя невеста, вот твой жених. Я тебе даю этого человека во веки вечные как предмет твоей любви и тебя ему как предмет его любви." Дальше в чтении из Священного Писания на службе венчания нам будет сказано, что невеста и жених должны друг на друга смотреть, как Христос смотрит на Церковь и как Церковь смотрит на Христа - всей любовью, всей жизнью, всей устремленностью. Вот почему поминаются здесь Ревекка и Исаак. И каждый из нас, когда выбирает жениха и невесту, должен поставить себе вопрос: "Почему я его выбираю? По каким-то внешним, земным свойствам или потому, что между нами совершилось чудо?.."

Дальше священник дает жениху и невесте перстни, и они обмениваются ими три раза, как бы три раза говоря: "Да, я всерьез это делаю, это не мгновенное движение души, это продуманное действие:" И священник произносит: "Обручается раб Божий (раба Божия) рабе Божией (рабу Божию) такой-то во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа". Этим совершается первый шаг их

соединения. Теперь они стоят со свечами и с кольцами.

Митрополит Сурожский Антоний
Начало в № [22\(227\)](#), [23\(228\)](#), [24\(229\)](#).
Продолжение следует:

День памяти святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии

30 сентября

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа! Возлюбленные во Христе братья и сестры, сегодня Святая Церковь прославляет память святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, ублажая их страдания за веру в Господа нашего Иисуса Христа. Чтобы иметь представление о характере страданий святых мучениц, необходимо вспомнить время и обстоятельства, при которых совершался их мученический подвиг. Святая София жила в городе Риме, в Италии, во времена царствования императора Адриана. Лишившись еще в молодые годы своего супруга, она принялась за воспитание своих малолетних деток - дочерей Веры, Надежды и Любви, из которых Вера была самая старшая - двенадцати лет, Надежде было десять, а Любви - девять лет. Будучи сама благочестивой и усердной христианкой, она старалась и дочерям своим привить тот же дух благочестия, веры и любви ко Господу нашему Иисусу Христу. Располагая достаточными материальными средствами, София всецело предалась подвигам христианского милосердия, помогая бедным. Дети, которые вообще увлекаются примерами, видели в ее жизни хороший образец для подражания, и потому неудивительно, что настроены они были весьма благочестиво.

"Дети мои,- говорила им святая София, - вы должны прежде всего быть достойны своего высокого христианского звания и украшаться христианскими добродетелями веры, надежды и любви сообразно с вашими именами". Они - и мать, и дочери ее - имели горячую веру в Бога, в Троице славимого, а также в будущую блаженную жизнь, которую Бог обещает дать всем возлюбившим Его от всей души. Но более той любви, как если кто положит душу свою за Христа, нет на земле. Мученический подвиг за Христа поставлен на самой вершине христианских добродетелей. В то время воздвиглось страшное гонение на христиан, было много мучеников в Риме, и святая София часто беседовала о них со своими дочерьми.

Но вот нашелся один доносчик, который, видя ее благочестивое житие, сообщил о ней наместнику города Рима Антиоху, и тот потребовал святую Софию с дочерьми на суд к императору Адриану. Святая хорошо понимала, что ожидает ее на этом суде, если она твердо исповедает христианскую веру, но об этом она не беспокоилась. Беспокоилась София лишь за своих дочерей, которых, как она знала, судьи не постесняются предать на мучения. Устоят ли они в исповедничестве или нет - вот что ее тревожило. И веруя, что Господь может их укрепить, они вчетвером помолились Господу, сказав: "Боже, Спасителю наш! Помоги нам славы ради имени Твоего", и, осенив себя крестным знаменем, отправились во дворец императора Адриана.

Последний удивился их спокойствию и бесстрашию и, расспросив об их вере, ничего им на этот раз не сделал, отослав их на три дня в дом одной знатной римлянки в надежде, что та сумеет разубедить их. Но святое семейство было непоколебимо. Все отпущенное время они провели в молитве, приготавливая себя к ожидающим их мучениям. "Дети мои милые, - говорила святая София своим маленьким дочерям,- вот близок день, в который вы увенчаетесь мученическим венцом на Небесах и как невесты явитесь пред своим Женихом и радостно вступите в Его светлый чертог. Не жалеете отдать за веру в Спасителя на муки вашего юного тела и вашей цветущей красоты и не жалеете временной жизни. Господь Иисус Христос все возвратит вам: раны ваши исцеляют и тела ваши будут светиться небесной красотой. Временную жизнь

заменит вам бесконечное блаженство в Царстве небесной славы". Святая София хорошо понимала, что детей ее язычники будут стараться заставить отречься от Христа обещанием подарков и всяких удовольствий в этой жизни, потому она и старалась изобразить эти земные радости и утехи недостойными христианина, которому уготовано блаженство на Небе. Она умоляла их пребыть верными Христу. "Не бойтесь мук, - продолжала она, - я верую, что Спаситель не оставит вас среди страданий. Он будет с вами неотступно, станет укреплять вас Своею благодатью, сплетая вам неувядающие венцы". После этого и подобных увещаний сестры воспламенились еще большей любовью ко Господу Иисусу Христу и выражали сильное желание открыто исповедать Его Богом пред язычниками.

Через три дня святое семейство опять было позвано на суд к императору. Он же, видя, что они остаются в исповедании христианской веры непреклонными, решил, что скорее удастся вынудить сестер к отречению от Христа, если разговаривать с каждой из них по отдельности.

Первой была призвана Вера, которая на предложение воздать почести богам, ответила отказом, за что ее немилосердно стали бить по обнаженному телу, удивляясь притом сверхъестественному терпению девочки, ибо она не издала ни одного стога или жалобы. Тогда мучители усугубили ее страдания, а именно: отрезали у нее груди, что вызвало негодование и осуждение даже со стороны самих язычников. Затем ее положили на раскаленную железную решетку, но никакого вреда от этого мученица не получила. Затем погружали ее в кипящую смолу с маслом - и здесь, среди самых тяжких страданий, хранил рабу Свою Господь Спаситель.

Тогда мучители, придя в неистовство и злобу, приговорили ее к смерти через отсечение главы. Когда Вера услышала этот приговор, то радостно сказала матери своей: "Молись о мне, мать моя, чтобы я совершила свое течение и перешла к желанному концу и узрела бы любимого мною Господа и Спасителя моего". Мать же отвечала ей: "Ты, Вера, воздаешь мне добром. Иди к Жениху своему и помяни меня пред Ним и помолись о сестрах своих". И так святая Вера прославила Бога той же смертью, что и святой Предтеча Господень Иоанн.

После того мучители расправились и с Надеждой, и Любовью, так же предав их смерти чрез усечение головы. Святая же мать их София за это время перенесла невыносимые душевные страдания. Она была истинной мученицей без пролития крови. Язычники не захотели предавать ее мукам телесным; наоборот, разрешили ей похоронить своих дочерей за городом, и она, не отходя от могилы, тихо проливая свои слезы, прося Господа, чтобы Он и ее душу приобщил к душам святых мучениц. Господь исполнил ее просьбу, и она в третий день мирно почилла на могиле своих дочерей. Христиане похоронили ее в той же могиле и почитали святую Софию мученицей Христовой, ибо мучима она была не менее возлюбленных чад своих, хотя и не пришлось ей пострадать, подобно им, телом.

Дорогие братья и сестры, святая София, имея глубокую веру в Бога и в будущую вечную жизнь, убеждала дочерей не дорожить своей цветущей юностью, своей временной жизнью ради приобретения жизни будущей и этим оказала им самую большую любовь. Так же должны и мы смотреть на эту кратковременную, скоропреходящую жизнь и ничего не предпочитать будущей вечной жизни, которой не будет конца. Земная жизнь наша похожа на пар, который появляется, потом исчезает, - и нет его. Родится человек, цветет здоровьем, красотой, потом стареет и умирает - и нет более человека. А если так, то жертвовать временной жизнью ради целей высших есть дело похвальное. Если положить жизнь свою ради ближнего есть высокая степень добродетели, то пожертвовать ею ради Христа есть мученический подвиг, который будет увенчан Самим Господом. Ведь и слово Его гласит: Кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее (Мк. 8, 35). Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более того, кто может и душу и тело погубить в геенне (Мф. 10, 28). Всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным (Мф. 10, 32). Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня (Мф. 10, 37). Таким образом, Господь требует от нас жертвенной любви к Нему, любви делом, подобно тому, как засвидетельствовали ее делом святые мученицы Вера, Надежда, Любовь и мать их София, принеся Ему свои жизни.

Итак, будем помнить, дорогие, что жизнь наша кратковременна и что дана она нам для приготовления себя к вечности, что наступит, непременно наступит Воскресение и будущая вечная жизнь. Расположим же свою земную жизнь так, чтобы не осквернить нам себя никаким

пороком, чтобы вместе со святым апостолом Павлом каждый из нас смог сказать: Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный (2 Тим. 4, 7-8), чего и благожелаю удостоиться себе и всем вам по благодати Господа нашего Иисуса Христа. Аминь.

Архимандрит Кирилл (Павлов)

Месяцеслов

Понедельник 27 сентября - Седмица 18-я по Пятидесятнице. ВОЗДВИЖЕНИЕ КРЕСТА ГОСПОДНЯ. Свт. Иоанна Златоустого.

Вторник 28 сентября - Попразднство Воздвижения Креста Господня. Вмч. Никиты. Прмч. Игнатия. Сщмч. Димитрия пресв. Мч. Порфирия. Первомч. архидиак. Стефана. Свт. Акакия исп., еп. Мелитинского.

Среда 29 сентября - Вмч. Евфимии всехвальной. Сщмч. Григория пресв. Свт. Киприана, митр. Московского. Мц. Севастианы. Мчч. Виктора и Сосфена. Мц. Людмилы, кн. Чешской. Иконы Божией Матери "Призри на смирение".

Четверг 30 сентября - Мцц. Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. Мч. Иоанна. Мцц. Феодотии и Агафоклии.

Пятница 1 октября - Прп. Евмения, еп. Гортинского. Прп. Илариона Оптинского. Сщмч. Амфилохия, еп. Красноярского. Мцц. Софии и Ирины. Молченской, именуемой "Целительница" и Старорусской икон Божией Матери.

Суббота 2 октября - Мчч. Трофима, Савватия и Доримедонта. Блгвв. кнн. Феодора Смоленского и чад его Давида и Константина. Блгв. вел. кн. Игоря Черниговского. Прп. Алексия Зосимовского. Мч. Зосимы пустынника.

Воскресенье 3 октября - Неделя 18-я по Пятидесятнице, по Воздвижении. Вмч. Евстафия Плакиды, жены его Феопистии и чад их Агапия и Феописта. Мчч. и испп. Михаила, кн. Черниговского, и болярина его Феодора.